

В ходе проведения экспертных исследований могут быть разрешены следующие вопросы:
является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом, их аналогом или прекурсором, если да, то каким именно и какова его масса;
содержит ли представленное на исследование вещество наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или прекурсоры, если да, то какие именно и какова масса вещества, содержащего их в своем составе;
имеются ли на представленных на исследование объектах следы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, если да, то каких именно;
содержат ли в своем составе представленные на исследование растения, грибы (фрагменты растения, грибов) наркотические средства или психотропные вещества, если да, то какие именно?

Однако часто в практической деятельности возникают случаи, когда изъятые в ходе проведения следственных действий предметы и объекты не могут быть отнесены к наркотикам, но могут быть использованы при их изготовлении, например семена мака. Именно поэтому в постановлениях о назначении экспертизы часто ставится, например, на рассмотрение такой вопрос: могут ли быть использованы изъятые вещества для изготовления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров? В отдельных случаях следователи даже пытаются выяснить, в каких пропорциях необходимо добавлять изъятое вещество и массу полученного наркотика. Такие вопросы не могут быть разрешены в ходе проведения экспертизы, так как, во-первых, задачей экспертов данного вида экспертизы является отнесение исследуемых объектов к наркотикам, а разрешение прогностических вопросов находится за пределами данных исследований. Исключение составляют отдельные вопросы в отношении наркосодержащих растений рода конопля (*cannabis*), когда эксперт в заключении может дополнительно указать, что данное растение может быть использовано для изготовления наркотических средств, таких как марихуана, гашиш и гашишное масло, которые в своем составе будут содержать особо опасное наркотическое средство «тетрагидроканнабинол». Во-вторых, отсутствует разработанная и общепризнанная методика по изготовлению наркотиков, поэтому такие выводы могут строиться только на предположениях, а не на объективно установленной истине.

В отдельных случаях следователи, пытаясь получить ответы на такого рода вопросы, прибегают к допросу эксперта, проводившего экспертизу, и ставят перед ним вопросы таким образом, чтобы эксперт с определенной долей условности смог дать однозначный ответ. На наш взгляд, это является не совсем правильным, так как нарушается один из основополагающих принципов уголовного процесса – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела.

На основании изложенного возникает вопрос: каким образом дать ответы на подобного рода вопросы, в связи с тем что изготовление является одним из квалифицирующих признаков по ст. 328 УК Республики Беларусь, а также способом совершения преступления и обстоятельством, подлежащим доказыванию. Полагаем возможным представить свое видение дальнейших действий в данной ситуации.

Например, при осмотре места происшествия были изъяты семена мака, которые в своем составе могут не содержать наркотических средств и не являться прекурсорами, однако могут быть использованы для изготовления наркотиков. В таком случае полагаем, что целесообразно проведение в рамках расследования уголовного дела следственного эксперимента с привлечением в качестве специалиста эксперта-химика и с участием подозреваемого (обвиняемого). В ходе данного следственного действия последний повторит совершавшиеся им действия, направленные на изготовление наркотиков, а полученное в результате проведения следственного действия вещество следует упаковать и направить на экспертное исследование с целью установления наличия наркотиков. Ответственность за такого рода действия, естественно, подозреваемый (обвиняемый) нести не должен.

Только после проведения экспертного исследования вещества, полученного в ходе проведения следственного эксперимента, можно дать однозначный достоверный ответ – возможно ли использование данных объектов и предметов для изготовления наркотиков или нет.

Противники такого подхода могут возразить, что нелегально в рамках уголовного дела предоставлять подозреваемым (обвиняемым) возможность самостоятельно изготавливать наркотики. В свою очередь, мы можем отметить, что такие действия допустимы только с соблюдением основополагающих принципов уголовного процесса, а также обеспечения безопасности всех участников следственного действия. В качестве аргументации данной позиции можно привести пример, когда в 2011 г. по делу о взрыве в минском метро с участием обвиняемого Д.Г. Коновалова был проведен следственный эксперимент о возможности изготовления им взрывного устройства.

Таким образом, разрешение прогностических вопросов в рамках экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих веществ невозможно, для этого необходимо проведение целого комплекса как следственных действий, так и экспертных исследований, после проведения которых появится возможность всесторонне, полно и объективно дать достоверные ответы на интересующие вопросы прогностического характера и установить факты, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела.

УДК 343.98

В.П. Крамаренко

О СИТУАЦИОННОМ ПОДХОДЕ К РАССЛЕДОВАНИЮ

Криминалистические ситуации, возникающие на предварительном следствии, определяют криминалистическую стратегию деятельности следователя по интерпретации и выбору методики расследования конкретного преступления. Частные методики расследования определяют его алгоритм и рекомендации по выбору тактических приемов следственных действий,

направленных на собирание и исследование релевантной информации о нем. Количество криминалистических ситуаций, возникающих на исследуемой стадии, задается параметрами криминальных ситуаций тех событий, которые их породили.

По нашему мнению, криминалистическая ситуация – сложившаяся на определенный момент расследования композиционная совокупность статических и динамических компонентов, отражающих информационную составляющую об обстоятельствах расследуемого события, его причинно-следственных связях, элементах и т. д. Криминалистическая ситуация архитектурно представляет собой его информационную структуру и позволяет моделировать следственную деятельность, а также прогнозировать пути и направления ее эффективного развития.

Компоненты криминалистической ситуации подвержены воздействию объективных и субъективных факторов и с течением времени ее видоизменяют. Объективные факторы носят преимущественно информационный характер и отражают объем и содержание имеющихся на данный временной момент сведений об обстоятельствах дела. Субъективные факторы отражают волевые и эмоциональные проявления участников уголовного процесса и существенно влияют на принятие решений, направленных на разрешение возникающих криминалистических ситуаций.

Криминалистические ситуации находятся в постоянном развитии и преобразовании, что позволяет использовать технологии системотехники для многовариантного моделирования и выбора безошибочного способа их разрешения.

Выявление, диверсификация и систематизация сведений, объективно отражающих содержание криминалистической ситуации и субъективные итоговые суждения о ее характере, сопровождаются оценочной мыследеятельностью следователя в конкретный момент предварительного следствия.

Понятийная категория оценки, применяемая к криминалистической ситуации, в своем интеллектуальном объеме больше, чем понятие оценочной категории, применяемое к исследуемым доказательствам. Иными словами, в применяемом ситуационном подходе категория «оценка доказательств» рассматривается лишь как составляющая часть (звено) общей совокупной оценочной мыследеятельности следователя.

Рассматриваемая нами через призму субъективных факторов оценка криминалистической ситуации представляется как мыследеятельность следователя, направленная на совокупный анализ и синтез формирующей ситуацию релевантной информации, определение ее причинно-следственных связей, характерологических показателей и вероятных направлений ее использования для успешного и эффективного решения тактических задач расследования.

Несмотря на наличие определенных различий в понимании сути тактического решения, оно фактически сводится к выделению задач, их систематизации (по степени значимости и очередности), а также к выбору криминалистических приемов и средств достижения этих задач. Именно в тактических решениях ярко проявляется творческий подход следователя к достижению целей отдельных следственных действий и расследования в целом.

Динамика использования ситуативного подхода состоит в следующем: между причиной и следствием находится исследуемый компонент ситуации со всеми элементами, отражающими причинно-следственные связи между выявленными доказательствами. Если с его участием причина все равно вызывает следствие, значит это нейтральный элемент ситуации, если включение исследуемого элемента изменяет результат в положительную или отрицательную сторону, значит этот элемент ситуации носит характер прямой значимой связи.

Каждая причинно-следственная связь в динамично развивающемся механизме криминалистической ситуации играет собственную роль, имеет свое место, время проявления и силу воздействия, внешнюю и внутреннюю форму, а также прогнозируемый результат.

В качестве вывода отметим, что интегративная криминалистическая технология ситуационного подхода к анализу причинных связей дела делает возможным в криминалистической ситуации производить поэлементное пошаговое диагностирование всех компонентов криминальной ситуации и познавать механизм совершенного преступления, ставшего предметом исследования на предварительном следствии.

Таким образом, между причиной и следствием во времени лежит серия элементов криминальной ситуации, понуждающей предстоящие поисковые действия криминалиста, направленные на установление природы их появления и следующих за ними изменений.

Отсюда следует, что любой элемент исследуемой криминалистом криминальной ситуации имеет индивидуальное эволюционное значение, либо влияет на результат прямо, закономерно, необходимо (в этом прослеживается прямая, значимая связь), либо косвенно влияет на результат, создавая благоприятные условия для наступления преступного результата (косвенная связь, опосредующая условия результата), либо вовсе не влияет на ее развитие (нейтральные элементы ситуации).

Следовательно, эффективность криминалистической технологии ситуационного подхода состоит в том, что все элементы механизма происшествия, которые могут вызвать прямую или косвенную связь действий субъекта и наступивших последствий, исследуются путем последовательного их включения, а затем исключения в цепи причинных связей, пространства и времени.

Если динамика происшествия не изменяется, а результат все равно наступает, значит, исключенный элемент не играет роли связующего звена действий субъекта и наступивших последствий.

Если же динамика события изменяется и последствия не наступают при наличии исключенного элемента механизма происшествия, значит, исключенный элемент играл роль связи действий субъекта и наступившего преступного результата.

Самой главной исходной характеристикой причинных связей в механизме ситуации является их многозначность, многоступенчатость и пошаговость, что, собственно, и реализуется в познавательной деятельности следователя посредством интегративной криминалистической технологии ситуационного подхода.

Таким образом, ситуационный подход в расследовании – интегративная криминалистическая технология исследования причинно-следственных связей криминального события, основанная на системно-структурном анализе исходной информации, обеспечивающий суммируемый гармоничный синтез разнообразных методов и тактических решений задач, порождаемых криминалистическими ситуациями.